

Их “свидание на покусать” становилось все более необычным. А ведь Мою всего лишь хотела лапши.

При свете ламп на кухне, взгляд мужчины очаровывал, а тонкие черты лица, завораживали. Голос глубокий и обволакивающий. Девушка с трудом отвлеклась.

Так, нужно тщательнее вспоминать сюжет. Какова же была роль актера в романе?

Цяо Мою была уверена, ее тезка из романа, не встречалась с Е Пейченгом до съемок в драме “Шэн Ши”. По крайней мере в книге о таком не было ни единого упоминания.

По сюжету, мужчина был правильным и замкнутым человеком. Никаких романов, никаких сплетен. Работа, работа и еще раз работа.

Так бы он и занимался кинематографом, если бы не судьбоносная встреча с Цяо Руохуань. А все потому, что он увидел ее запястье. С тех самых пор он заинтересовался девушкой, даже общаться с ней пытался.

Но все бестолку. К тому времени у Цяо Руохуань были близкие отношения с Син Иченем, так что на великого актера она особого внимания не обратила.

И Пейченг смирился. Лишь издалека наблюдая за объектом своего интереса.

Возможно он однолюб? По крайней мере мужчина ни с кем больше не встречался. Оставаясь одиноким до самого конца.

Более того, его успехи и полная отдача актерскому искусству, из-за которой он отвергал предложения свиданий вслепую, что устраивал его отец, создавали напряжение в семье. Доведя атмосферу до такого накала, что они и полминуты не могли в одной комнате находиться. Пейченг не хотел уступать, а отец не умел молчать.

Через время отец погиб в авиакатастрофе, оставив корпорацию на другого сына - Е Пейцина. С которым у Пейченга отношения, ну уж совсем не складывались. Из-за чего, проблем стало только больше.

До самого конца истории, Пейченг был проводником грусти, боли и одиночества. Таким и запомнился.

Еще раз уверившись в том, что память ее не подводит, Цяо Мою мысленно кивнула. Можно сказать с уверенностью, на протяжении всего романа, у них было лишь несколько встреч во время съемок сериала. А отношения оставались холодными, чисто деловыми. Пейченг в этом добился большого мастерства.

Хм, а мог ли он принять ее за свою знакомую, к примеру? Мало ли с кем его свела судьба. Но, вряд-ли, слишком бредово звучит.

Уже собираясь сказать твердое нет, Мою застыла. В голове появилась очередная идея.

Если по сюжету отношения Пейченга к Руохуань изменились после эпизода с запястьем, может ли он принять меня за нее? Или вообще за другого человека. Син Ичень же смог. Ах, все таки не бред.

Девушка почувствовала как ее сердечко бешено стучит. Неужели она близка к разгадке. Неужто книжная Мою не только спасла Син Иченья, но и в жизни Пейченга появлялась?

Может ли такое быть? Наверное. Но почему в дневнике нет никаких записей? Столько вопросов...

Мысли роились в голове совершенно беспорядочно. И отчаявшись их обуздать, девушка решила пойти простым путем.

- Господин Е, объясните, почему вы спрашиваете меня об этом снова и снова?

Пейченг посмотрел на девушку. Она покраснела. Интересно, о чем сейчас ее мысли?

- Я видел кого-то похожего, когда в темную ночь светил тусклый свет, - весьма обтекаемо объяснил он.

Что? Какой тусклый свет?

Необъяснимый жар наполнил тело девушки, сбивая мысли и дезориентируя. Да что же это такое?!

- Возможно я не очень хорошо вижу, в частности в темноте, но очень сомневаюсь, что при блеклом свете можно кого-то рассмотреть.

- Вы думаете? - усмехнулся Пейченг, а в глазах заплясали игривые огоньки, - но я уверен, вы очень похожи на ту девушку.